

ЗАМЕСТИТЕЛЬНАЯ КОНЦЕПЦИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Вопрос о заместительных нравственных переживаниях, возникающих у индивида в результате действий других, но связанных с ним общим основанием – культурой, профессией, религиозными воззрениями, традицией, становится крайне востребованным во многих дискурсах от экологического до экологического. Формирование дискурса коллективной ответственности связано с образовавшимся несоответствием между реальной практикой, когда субъектом выступает не персона, конкретная личность, а группы, коллективы, и теми морально-этическими представлениями об ответственности, в фокусе которых индивидуальное намерение и действие. Складывается противоречивая ситуация, когда индивидуальная ответственность в рамках коллективной деятельности оказывается ограниченной, не распространяется на область коллективных, совместных действий, а деятельность коллективных субъектов оказывается вне морального контекста. Концепция заместительной ответственности рассматривается в данном случае как проект, позволяющий снять противоречия индивидуального и коллективного.

Ключевые слова: вина, коллективная моральная ответственность, поступок, групповая ответственность, политическая ответственность.

Концепция заместительной нравственной ответственности является частью сложнейшей и актуальной темы в социально-политических и этических дискуссиях. Данный дискурс сложился под воздействием ряда причин, прежде всего несоответствия, возникшего между реальной практикой, когда субъектом оказывается не персона, конкретная личность, а группы, коллективы и теми морально-этическими представлениями об ответственности, в фокусе которых находится индивидуальное намерение и действие. Попытки вменить моральную ответственность группам как источникам возникшего ущерба имеют определенные трудности, связанные прежде всего с дефицитом знаний о коллективной ответственности и устоявшимся образом ее как устаревшей формы вменения, свойственной архаическому сознанию. Коллективная ответственность в таком случае понимается как система несправедливого распределения ее между членами группы, т. е. независимо от степени участия индивид оказывается виновным.

В парадигме индивидуального поступка коллективная ответственность действительно оказывается менее неэффективной в том смысле, что она уменьшает, а то и вовсе устраняет, ответственность отдельного субъекта, где ответственны все, как правило, не ответствен никто. «Зрелость» индивидуальной ответственности основана на том, что она характеризует внутреннюю составляющую личности, поэтому логика индивидуального поступка не транслируется в коллективный контекст, да и группа не аналогична личности, т. е. не способна осуществлять нравственный выбор. Данное обстоятельство снимает тему моральной оценки организованных и неорганизованных коллективных субъектов. Однако уже сейчас, в условиях сложных системных взаимодействий, узкой специализации, где индивидуальная ответственность

имеет тенденцию к растворению, распылению и неоправданным становится поиск виновного субъекта, если последствия его действий превысили возможности их предвидеть. Классическое понимание ответственности, в центре которого индивид, свободно действующий и принимающий решения, сегодня, в условиях длинной цепочки взаимодействий, множества решений утрачивает свою силу, что делает затруднительным фиксацию единичного поступка, возможности произвести его оценку в рамках централизованных и специализированных практик.

Ограниченность индивидуальной ответственности в условиях коллективной деятельности, с одной стороны, и отсутствие механизмов морального вменения ответственности коллективам (группам) формируют противоречивую теоретическую ситуацию. Сложившиеся трудности отчасти могут быть объяснены смещением разных уровней морали. Мышление в рамках парадигмы индивидуальных поступков и намерений оставляет в стороне то обстоятельство, что мораль, ее нормативные требования имеют дело не только с индивидом как с автономной личностью, но и с обществом как коллективным субъектом, который принимает на себя ответственность за благополучное существование своих граждан.

Указывая на данное обстоятельство, Р. Г. Апресян подчеркивает, что нормативные требования морали существуют не только для индивида, но выражают общественный характер, это система ценностей для различного рода групповых (корпоративных, политических) решений, что и создает основание для нормативной оценки проблем социально-политического порядка: «Само моральное сознание не всегда отдает себе отчет в этой неоднородности моральных требований. Отсюда, – подчеркивает Р. Г. Апресян, – односторонние само-

определения моральных субъектов (индивидуальных или коллективных) и соответствующие им односторонние этико-философские рефлексии, представляющие мораль как универсальную и абсолютную или партикулярную и конкретную, как мораль индивидуального выбора и личной ответственности или мораль социального взаимодействия и социальной организации» [1, с. 8].

Поскольку в исследовательской литературе тема коллективной ответственности была представлена в качестве разрозненных и не соотнесенных между собой теоретических проектов, то существовала необходимость выделить и соотнести типы коллективной ответственности.

Ранее автором были обозначены следующие формы коллективной ответственности – корпоративная и заместительная. Так, было выявлено, что в фокусе корпоративной ответственности впервые был поставлен вопрос о моральном статусе бизнес-корпораций и показано, что моральная оценка таких коллективных субъектов относится не к руководящему персоналу или конкретной личности, а к группе, к неким организационным структурам внутри этих коллективных образований [2]. Обращение же к заместительной ответственности вызвано стремлением проанализировать ее, соотнести с корпоративной ответственностью, выявив тем самым особенности ее возникновения и сферу ее реализации. Выявление специфики коллективных субъектов и индивидуальной ответственности в рамках коллективной деятельности или социального бытия позволит, с нашей точки зрения, преодолеть сложившиеся противоречия между индивидуальной и коллективной ответственностью, найти основания их согласования.

В отличие от корпоративной ответственности заместительная ответственность обращена к личности, к каждому. Сложность и актуальность данной формы ответственности связана с тем, что индивид причинно не связан с негативными последствиями того выбора или действий, совершенных другими, группой, но при этом он оказывается морально ответствен (виновен) за их действия. С одной стороны, моральная ответственность носит внутренний, сугубо личностный характер, и основанием выбора личности является ее способность избирательно и сознательно воздействовать на окружающую действительность с учетом возможных последствий своих действий, правильно понимать нужды как других людей, так и собственные. Чувство ответственности, которое она испытывает, предполагает переживание своей значимости, реального влияния на положение дел, ощущение определенной власти над происходящими событиями и соответствующего уважительного отношения людей. В заместительной ответственности

личность сталкивается с тем, что сделали другие, здесь степень участия личности не имеет значения, из-за чего данная форма ответственности рассматривается как нечестная и несправедливая система вменения. С другой стороны, индивид испытывает и, более того, сам добровольно принимает на себя такую ответственность без всякого внешнего принуждения.

Заместительная ответственность имеет дело прежде всего с нравственными переживаниями, такими как ответственность, вина, стыд, раскаяние, возникающими у индивида в связи с действиями других. Считается, что основанием для подобного рода переживаний становится момент идентификации индивида с группой на почве национальных, конфессиональных, профессиональных или иных интересов. Группа, по словам А. В. Прокофьева, может рассматриваться весьма широко: «... как организация или построенное на личном общении объединение, так и неорганизованная совокупность не знающих друг друга людей, задействованных в функционировании одного и того же института, разделяющих определенные убеждения, наконец, принадлежность к определенной нации или культурной традиции» [3, с. 80].

Идея заместительной нравственной ответственности была обозначена в дискуссиях, сложившихся после Потсдамской конференции, где был поставлен вопрос о моральной виновности немецкого народа за действия и режим гитлеровской Германии. Анализируя тезис о коллективной виновности немцев, К. Ясперс пишет: «Мы, немцы, все без исключения, действительно обязаны иметь ясность в вопросе нашей виновности и сделать из этого выводы... только через него (*в вопросе о виновности, прим. А. П.*) может произойти поворот, который приведет к обновлению нашей сути» [4, с. 16].

Решение вопроса о коллективной моральной виновности потребовало от философа разграничить уголовную, политическую, моральную и метафизическую вину. К. Ясперс обозначает пространство коллективной виновности – политическое, считая, что если и можно говорить о коллективной ответственности немцев, то только как о политической, которая, с его точки зрения, тотальна, касается каждого и избежать которую не представляется возможным. Участие или неучастие в политической жизни страны в равной степени накладывает ответственность на всех индивидов, образующих народ.

Остальные типы виновности, по К. Ясперсу, ограничены личным пространством ответа, имеющие собственные системы координат, в центре которых субъект свободного выбора, но одновременно «каждое понятие виновности, – пишет К. Ясперс, – обнаруживает реальности, имеющие по-

следствия для сфер других понятий виновности» [4, с. 21]. Если уголовная вина устанавливается судом и вменяется конкретным лицам, то моральная вина реализуется как персональная ответственность каждого за собственные действия, будь то политические или военные, совершенные им лично, независимо от обстоятельств, человек не освобождается от моральной виновности даже в случаях действия по приказу. Моральная виновность, с точки зрения К. Ясперса, формирует важные механизмы нравственного развития личности, связанные прежде всего с чувством стыда и раскаяния: «Из моральной виновности рождается осознание, а тем самым раскаяние и обновление. Это внутренний прогресс, который имеет потом и реальные последствия в мире» [4, с. 23].

Наконец, метафизическая вина понимается им как ответственность каждого за то зло, что свершается в мире, где инстанцией ответа является Бог: «...есть такая солидарность между людьми как таковыми, – пишет К. Ясперс, – которая делает каждого ответственным за всякое зло, за всякую несправедливость в мире, особенно за преступления, совершенные в его присутствии или с его ведома. Если я не делаю, что могу, чтобы предотвратить, я тоже виновен» [4, с. 19]. Метафизическая вина фундаментальна, это условие виновности в целом, которая может рассматриваться как основание для заместительной (коллективной) ответственности, объясняющее чувство переживания вины за другого. Трансформирующий характер метафизической вины заключается в ее возможности изменить самосознание народа, увидеть те опасные черты нации, что коренятся в традиции: «Мы чувствуем себя причастными не только к тому, что делается сейчас, – подчеркивает К. Ясперс, – не только совиновными в действиях современников, но и причастны к традиции. Мы должны взять на себя вину отцов. Мы все виновны в том, что в духовных условиях немецкой жизни дана была возможность такого режима... это значит, что у нас как у народа есть в традиции что-то могущественное и грозное, таящее в себе нашу нравственную гибель» [4, с. 66–67]. Чувство метафизической вины – это путь преодоления духовного кризиса, который, однако, целиком и полностью свершается в личностном плане, но не коллективно.

Как видно, К. Ясперс не разводит понятия вины и ответственности, в отличие от Арндт, для которой было важным показать, с одной стороны, политическую (коллективную) ответственность народа, с другой стороны, моральную/ правовую (личную) вину. Вина понимается ею как сугубо личностный акт, относящийся только к поступку, а не к намерениям и возможностям, она считает, что излишнее культивирование вины несет разру-

шающий характер. С ее точки зрения, манипуляции с понятием вины уменьшают, а то и вовсе освобождают реальных злодеев от ответственности: «...в нашем случае чувство коллективной вины, – пишет Х. Арндт, – означало бы, что плач „мы все виновны“ на самом деле является выражением солидарности с теми, кто творит зло» [5, с. 206].

Индивид испытывает чувство стыда за другого, поскольку есть момент сопричастности общности, что и делает его ответственным за других. Существование человека в обществе, его принадлежность к культурной традиции, нации, социальным группам придает коллективной ответственности всеохватывающий характер, что, собственно, и подчеркивается Х. Арндт: «...есть лишь один способ избежать политической и сугубо коллективной ответственности, – это покинуть сообщество. А поскольку ни один человек не может жить, не принадлежать к какой-либо общности, это может означать простую смену одного сообщества на другое и, следовательно, одной ответственности на другую» [5, с. 208]. Таким образом, политическая (коллективная) ответственность существует как некая данность в силу того, что мы живем не сами по себе, а среди других.

Х. Арндт в данном случае говорит не о нравственной коллективной ответственности, для нее она невозможна, исследователь остается в рамках индивидуалистической этики. Коллективная ответственность существует как политическая ответственность народа, из которой не следует вопроса о наказании, каких-то нравственных санкций, что и отличает политическую (коллективную) ответственность от архаичных представлений о виновности, когда целое сообщество может считаться заслуживающим наказание за проступок кого-то из своих членов. Моральное и правовое измерение коллективной ответственности не имеет смысла, поскольку, как пишет автор, «если оказывается, что личность была вовлечена в какое-нибудь общее дело, как в случае организованных преступлений, судить все равно следует именно эту отдельную личность, степень ее участия, ее особую роль и т.д., а не группу» [5, с. 206].

Х. Арндт разграничивает понятия политического и этического (морального), подчеркивая, что в морали важна самость, внутренний мир индивида, тогда как в политике все внимание направлено на мир. В этом смысле политическая (коллективная) ответственность – это необходимость поступка из уважения к миру, который я делю с другими. Суждение, на котором основана политическая ответственность, только стремится к общезначимости, но не может рассматриваться как необходимо истинное, в отличие, например, от императивной этики И. Канта, когда моральный долг восприни-

мается сквозь призму императива, а потому, считая нечто морально должным, я требую этого от любого человека. В политическом пространстве можно считать себя ответственным за проблемы мира, но при этом с пониманием относиться к тем, кто не желает посвящать себя подобному. В то же время тот, кто действует, руководствуясь политической ответственностью, действует от лица всего сообщества и надеется, что другие его поддержат.

Размышления К. Ясперса и Х. Арендт показывают, что заместительная ответственность относится к личности, ее внутреннему пространству, не предполагает каких-либо моральных санкций: публичного осуждения или наказания группы.

В дальнейших исследованиях было отмечено, что заместительная ответственность имеет место быть только тогда, когда негативные последствия действий представителя группы, части группы являются выражением группового мировоззрения и основанием для возникновения заместительной моральной ответственности становится акт свободного выбора индивида, возникающий при вхождении в ту или иную группу. Идентификация индивида с группой и чувство сопричастности к группе рассматриваются как моменты, порождающие заместительную нравственную ответственность, обозначенную в литературе как «квалифицирующее действие», или предшествующие ей.

Введенное Г. Меллемой понятие квалифицирующего действия рассматривается как акт свободного выбора индивида, создающий в последующем основание для переживания вины за действия другого [6]. Так, для возникновения заместительной ответственности достаточным будет вступление в группу с идеологией, опасной для общества, несмотря на то, что индивид будет не намерен поддерживать какие-то акции со стороны этой группы. Сам момент вступления как акт свободного выбора делает его со-ответственным за действия других, и отсутствие причинно-следственных связей для наступления ответственности не становится препятствием для возникновения нравственных следствий. В рамках причинно-следственных связей коллективная ответственность становится незначительным и даже бессмысленным явлением, тогда как символическая ценность поступка, что и подчеркивается Г. Меллемой, не менее важна, чем реальное действие [7]. В данном случае неучастие индивида в действиях группы можно рассматривать как случайное состояние, разделение общих взглядов и поддержание опасной идеологии является условием возможного наступления агрессии и насилия. Следует, однако, сказать, что действие отдельного индивида, носящее аморальный характер и являющееся следствием особенностей его личности, не может быть основанием для возник-

новения заместительной нравственной ответственности, что и подчеркивается в литературе. Заместительная ответственность возникает тогда, когда есть такие действия, которые в той или иной мере причинно связаны с особенностями группового мировоззрения. Сложнее приходится в тех случаях, когда индивид не создает «квалифицирующего действия», не высказывает отчетливо свою позицию, как бы не совершает никакого свободного выбора, не стремится размежеваться с коллективом, но при этом продолжает пользоваться благами от институционализированной несправедливости. Здесь речь идет о том, что он может не разделять мировоззренческие, идеологические установки группы, не стремиться сохранить существующее положение вещей, однако пользоваться тем, что данная группа ему предоставляет. Здесь квалифицирующее действие может быть понято как принятие мер по изменению своего положения.

Иная ситуация, когда индивид чувствует себя частью нации, принимает как положительные, так и отрицательные моменты истории и его желание быть причастным к этой культуре, традиции заставляет его также принять и ответственность за негативные моменты, связанные с данным коллективом. Здесь квалифицирующее действие – это стремление индивида сохранить связь с культурой, традицией, идентифицировать себя как часть этого целого, принять все достижения и ценности коллектива, но одновременно испытывать чувство вины, стыда и морального сожаления за темные страницы истории.

Подводя итог, можно сказать, что идея заместительной нравственной ответственности оказывается вполне приемлемой и способной решить некоторые противоречия, связанные с концепцией коллективной ответственности. Прежде всего, заместительная ответственность не устраняет индивида как субъекта, скорее наоборот, усиливает его значение, расширяет сферу индивидуальной ответственности. Отныне индивид хотя и не находится в причинной связи между действием и результатом, однако его ценности и предпочтения являются выражением группового мировоззрения, а следовательно, как представитель этой группы он принимает моральную ответственность за действия других. Групповая принадлежность человека расширяет сферу его ответственности, транслирует чувство ответственности в область коллективных действий. Нравственные переживания за действия других создают иное пространство, отныне не только мои поступки являются основанием ответственности, но и действия других членов группы. Особенность заместительной ответственности – ее обращенность к каждому, но при этом не суждение других людей (порицание, апелляция к покаянию, чувству

стыда) является сферой ее реализации, а внутреннее психическое пространство личности. Принятие моральной ответственности за другого является глубоко личным актом и не может быть продиктовано извне, в противном случае мы остаемся в рамках негативных представлений о коллективной ответственности.

Если же говорить об основаниях заместительной ответственности, то уже сейчас становится ясно, что сфера ее реализации – это не причинно-следственные механизмы, а символическая значимость поступка. Чувство ответственности, стыда, раскаяния, вины за другого не могут быть объяснены из принципа должествования или правой нормы, переживание вины за другого – это чувство метафизическое, а не моральное. Этика индивидуального поступка ограничена пространством собственных намерений и поступков, за которые человек и принимает на себя ответственность, на что в целом и ориентирована западная этика. Замести-

тельная ответственность возникает тогда, когда нет событий, связанных причинно-следственными отношениями, могут отсутствовать признаки виновности в юридическом смысле, однако возникает некое чувство вины.

Заместительная ответственность как форма коллективной ответственности сегодня имеет достаточные основания для ее реализации. Сложная социальная динамика, кризис идентичности, связанный с размыванием понятий нация и государство, обеспечивавших индивиду, с одной стороны, четко очерченную социальную роль, с другой стороны, покровительство в сфере групповых действий, а именно определенную долю безответственности. Сегодня же для конкретного человека решения коллективного субъекта оказываются предметом его личной ответственности и заботы, поскольку он сам на основании собственного выбора, ценностей и предпочтений участвует в тех или иных организациях, социальных группах.

Список литературы

1. Апресян Р. Г. Понятие общественной морали (опыт концептуализации) // *Вопр. философии*. 2006. № 5. С. 3–17.
2. Платонова А. В. На пути к коллективной ответственности: проблемы и перспективы // *Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin)*. 2013. Вып. 5 (133). С. 129–134.
3. Прокофьев А. В. О возможностях реабилитации идеи коллективной ответственности // *Вопр. философии*. 2004. № 7. С. 73–85.
4. Ясперс К. *Вопрос о виновности. О политической ответственности Германии*. М.: Изд. группа «Прогресс», 1999. 146 с.
5. Арндт Х. *Ответственность и суждение*. М.: Изд-во Института Гайдара, 2013. 352 с.
6. Mellema G. On being fully responsible // *American Philosophical Quarterly*. 1984. Vol. 21. № 2. Pp. 189–194.
7. Mellema G. Symbolic value, virtue ethics, and the morality of groups // *Philosophy Today*. 1999. Vol. 43. № 3. P. 3.

Платонова А. В., кандидат философских наук.

Томский государственный архитектурно-строительный университет.

Пл. Соляная, 2, Томск, Россия, 634003.

E-mail: nplatonova79@inbox.ru

Материал поступил в редакцию 14.01.2015.

A. V. Platonova

THE NOTION OF VICARIOUS MORAL RESPONSIBILITY: SOCIAL AND PHILOSOPHICAL ANALYSIS

In this article, I focus on the complicated variant of Collective moral responsibility, which is presented as the idea of vicarious responsibility. Using the idea of Collective Responsibility today has a lot of controversial statements. The main point, which is fixed in philosophical objections, is the principle of personality and autonomy. The idea of Collective responsibility eliminates personal responsibility, so we have the situation when nobody takes responsibility. However, today social changes, when to define real person action is impossible due to many reasons, researches have to investigate other types of responsibility, for instance collective. Collective agents such as nation, corporations, social institutes, human being need moral state, just because their actions have extensive impact and moreover the consequences of their actions have long term effects. The theoretical and practical gap is the source of the paradoxical situation. On the one hand, the paradigm of individual responsibility cannot be used for collectives, and on the other hand, the group's activity avoids moral estimations. In this article, it seems that the idea of vicarious responsibility has a chance to connect individual and collective measurement of responsibility because it can be characterized as the space where individual and collective exist simultaneously. Vicarious responsibility deals with moral senses such as blame, shame, repentance which a personality has when other members of group have done. It is thought that the reason for this kind of experience becomes a moment of identification of the individual with the group on the basis of national, religious, professional or other interests. First fundamental question of collective responsibility and collective

guilt was presented in the works of Karl Jaspers and Hannah Arendt. Philosophers have formulated the question of responsibility and guilt for the crimes of the nation's human scale, actually identifying the subject of the blame to the people. The German people were presented as a subject of collective moral responsibility. Later on, the idea of vicarious moral feelings was working out through the question: "When and under what conditions vicarious responsibility is?"

Key words: *blame, collective moral responsibility, group's liability, deed, political responsibility.*

References

1. Apresyan R. G. Ponyatiye obshchennoy morali (opyt kontseptualizatsii) [The notion of social morality (The experience of conceptualizing)]. *Voprosy filosofii – The questions of philosophy*, 2006, no. 5, pp. 3–17 (in Russian).
2. Platonova A. V. Na puti k kollektivnoy otvetstvennosti: problemy i perspektivy [Toward the notion of collective responsibility: problems and perspectives]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TGPU Bulletin*, 2013, no. 5 (133), pp. 129–134 (in Russian).
3. Prokof'ev A. V. O vozmozhnostyakh reabilitatsii idei kollektivnoy otvetstvennosti [About rehabilitation of the idea of collective responsibility]. *Voprosy filosofii – The questions of philosophy*, 2004, no. 7, pp. 73–85 (in Russian).
4. Yaspers K. *Vopros o vinovnosti. O politicheskoy otvetstvennosti Germanii* [The question of guilt. On the political responsibility of Germany]. Moscow, Progress Publ., 1999. 256 p. (in Russian).
5. Arendt Kh. *Otvetstvennost' i suzhdenie* [Responsibility and judgment]. Moscow, Institut Gaydara Publ., 2013. 352 p. (in Russian).
6. Mellema G. On Being fully responsible. *American Philosophical Quarterly*, 1984, vol. 21, no. 3, pp. 189–194.
7. Mellema G. Symbolic value, virtue ethics, and the morality of groups. *Philosophy Today*, 1999, vol. 43, no. 3, p. 3.

Tomsk State Architecture and Building University.

Pl. Solynaya, 2, Tomsk, Russia, 634003.

E-mail: nplatonova79@inbox.ru